

Уникальное историко-биографическое наследие А.Н. Алексеева

Борис Докторов

Прошел год со дня смерти Андрея Николаевича Алексеева (22 июля 1934 — 29 сентября 2017). Этот период вместил много нового в мою повседневность, в том числе, обнаружилось, что наши многолетние беседы не закончились, лишь трансформировалась их природа. Они превратились в мои мысленные диалоги с Алексеевым. Для меня в них главное — неспешно разобраться в характере и содержании его творчества. Оно не только весьма продуктивно и многопланово, но — что сейчас мне представляется крайне важным в историко-социологическом плане — биографично. Прежде всего, в нем отчетливо просматривается связь всего, что делалось Алексеевым в социологии, с фактами, обстоятельствами его «внесоциологической» жизни. Принципиально отметить и другое: с годами активно заявила о себе и обратная тенденция — жизнь в «социологии» многое определила в его вненаучной действительности. Так, уникальность жизненного пути Алексеева заключается в том, что осуществленное им в 1980-1988 годах исследование — работа слесарем-наладчиком на одном из ленинградских заводов — просто невозможно отсечь от его биографии, и, наоборот, многие важнейшие события его жизни стали предметом его собственного социологического анализа и содержанием опубликованной им тетралогии «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» [1].

Моя жизнь сложилась удивительным образом. С Андреем Алексеевым мы были как бы знакомы еще во второй половине 1960-х годов, когда жили в одном старом петербургском доме по адресу: Поварской переулок, дом 13. Мы не знали друг друга и лишь раскланивались. И не знали, что наши встречи происходили на лестнице, по которой в разное время ходили Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский и их посетители.

Впервые я писал об Андрее Алексееве почти десять лет назад, в преддверии его 75-летия [2]. В конце апреля 2017 года я написал рецензию на его статью «А.Н. Алексеев как биологический организм» [3], назвав ее: «Андрей Алексеев: «Собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения» [4]. Тогда я не мог подумать, что этот отклик на одну из последних статей Алексеева станет для меня новым началом анализа сделанного им.

В моем понимании, биографично творчество любого социолога, однако все проявляется по-разному: у одних — в очень стертой форме, возможно, «биографическое» даже намеренно подавлялось, и этот атрибут творчества-жизни приходится специально отыскивать, у других — биографичность зрима, манифестируема. Андрей Алексеев, безусловно, относится ко второй группе, более того, он — один из самых ярких представителей этой общности. Еще в конце 1970-х он сформулировал утверждение: «Собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения», и все последующие годы он работал в этой парадигматике. Ровно за пять месяцев до смерти в названном выше посте «А.Н. Алексеев как биологический организм» приведено очень конкретное, местами даже натуралистическое, описание Алексеевым своего здоровья с детских времен до момента, непосредственно предшествовавшего данному рассказу. Сложно определить жанр этого повествования, я не припоминаю примеров подобных автобиографических материалов. Рискну назвать этот жанр — «биографией собственного организма».

Мотиватором рождения рассматриваемого поста была тяжёлая болезнь Алексеева, ставшая, в частности, причиной того, что он не обновлял свой блог в течение трех недель. Все сказано до удивления прямо:

«Дорогие друзья!

Как вы могли заметить, блог Алексеева на Когите не обновлялся с начала месяца. Это время я провел в больнице, откуда был выписан с диагнозом рака простаты, по-видимому, застарелого. Однако до сих пор живой и относительно благополучен. Хирургические вмешательства в моем возрасте и при сердечно-сосудистых проблемах исключены. Имеют некоторую перспективу консервативные формы лечения, а также... нетривиальный отказ от соответствующих рутинных форм (методов). Такого рода процессы в преклонном возрасте протекают медленно и можно помереть «от старости» раньше, чем от рака.

Как бы там ни было, я купаюсь в волнах внимания и заботы родственников и друзей, особенно мемориальцев, которые взяли меня на неформальные консультации лучших врачей и не впадают, и мне не дают впасть в уныние (к чему я и сам не склонен). Чего желаю и Вам.

Ваш — Андр. Ал. 25.04.2017».

Сложно сказать, в каком ключе Андрей Алексеев писал «биографию организма», но менее чем через пять месяцев, находясь снова в больнице, он подготовил «Мои пожелания и/или распоряжения» <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/moi-pozhelaniya-i-ili-rasporjazyheniya>, заметив при этом: «Вчера, по истечении недели пребывания здесь, я сообразил, что могу заполнить «пустое» время написанием настоящих «распоряжений». В возрасте 81 года это дело, наверное, умственное».

Так или иначе, но есть основания считать текст «А.Н. Алексеев как биологический организм» финальной, итоговой ключевой точкой в процессе понимания Алексеевым того, что собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения. Одновременно, это свидетельство веры в оправданность, правоту столь высокой откровенности социолога, которая, вообще говоря, известна нам по литературным произведениям (чаще — стихи, реже — проза) и заметкам натуралистов, естествоиспытателей, медиков. Здесь Алексеевым все постулируется четко, даже жестко. Потому, не хотел бы излагать своими словами сказанное им в тот момент, просто приведу следующий фрагмент текста:

«Оставим без пояснений известный социологический термин «включенное наблюдение» (иногда говорят «участвующее наблюдение»), Что касается ЖИЗНИ, то согласимся, что это есть био-психо-ментально-поведенческий процесс — жизненный процесс, осуществляемый индивидом от момента рож-

дения до момента смерти. В промежутке между этими двумя событиями уместятся много всего, относящегося к биологическому (физическому) развитию и функционированию, к психическим состояниям и процессам, к ментальной активности и к социальному поведению индивида, его взаимодействию с другими людьми — в процессе жизни.

Так вот, вся эта человеческая персональная ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ может трактоваться как растянутый во времени, многолетний КЕЙС, «случай» конкретной жизни. При применении соответствующих правил наблюдения и способов анализа такой кейс оказывается весьма информативным и социологически значимым.

Причем избрание собственной жизни как преимущественного или одного из полей (областей) наблюдения оказывается для исследователя и перспективным, и даже комфортным».

Добавлю, и это мы неоднократно обсуждали с Андреем Алексеевым, что слева, если иметь в виду ось времени, от «момента рождения» человека и справа от «момента смерти» — не вакуум, но ценнейшее для понимания личности и творчества человека пространство. Слева — «предбиография», справа — «постбиография». В предбиографии — корни личности и творчества, постбиография — это время освоения обществом, заинтересованными группами сделанного человеком.

Последнее предложение в приведенном выше фрагменте текста Андрея Алексеева — это «манифест» его парадигматического подхода и база для анализа его жизни-творчества. А. Н. Алексеев — уже давно «человек истории», о его работах и общественно-политической деятельности писала перестроечная пресса, высоко отзывались: Юлю Вооглайд, Т. И. Заславская, И.С. Кон, Б.М. Фирсов, В. Э. Шляпентох, В.А. Ядов и другие социологи первых поколений. В истории советской / российской социологии он представлен, по крайней мере, как исследователь СМИ и трудовых отношений, как социолог, попытавшийся накануне перестройки узнать, ожидают ли советские люди перемен, как один из пионеров использования контент-анализа и в качестве исследователя феноменологии метода наблюдения.

Многое сделано им по части определения роли социологии и места социолога в российской постперестроечной социологии. Причем замечу, он ничего не декларировал, не предписывал, не морализовал. Он действовал проще, но много рискованнее и одновременно — ответственнее. Алексеев избегал использования термина «эксперимент на себе», считая, что это звучит слишком красиво, но именно этот термин передает достаточно точно его исследовательский метод. И.С. Кон в письме Алексееву (автор письма прислал мне копию) весьма справедливо заметил: «...люди предпочитают анализировать не свои, а чужие страдания, так что подражать Вам мало кто захочет» [5]. В целом, Андрей Алексеев соединил социальное познание с нравственными императивами.

Но все же главное в наследии Алексеева, это многотомие, которое кратко можно назвать «Драматическая социология». Сначала был четырехтомник «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» [1], изданный мизерным тиражом (400 экз.). Затем — серия он-лайн-книжки (все они размещены на сайте <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>), кроме того — четырехтомник «Профессия — социолог», подготовленный совместно с киевским социологом Романом Ленчевским и тоже изданный малым тиражом (400 экземпляров) [6]. Весь этот грандиозный труд еще предстоит освоить нашему профессиональному сообществу, только тогда можно будет говорить о характере научного наследия Алексеева, тогда же в полной мере раскроются место и роль сделанного им в российской социологии.

Но перечисленные книги — далеко не все, что в совокупности образует «Драматическую социологию», есть еще один много «страничный том», который Андрей Алексеев писал

практически ежедневно. Он начал этот труд 23 сентября 2012 года, и его последняя страница была написана 26 сентября 2017 года, за три дня до смерти. Книга создавалась пять лет, и в ней 4800 (!) «страниц». Эту книгу легко читать, она открыта всем и каждому. Речь идет о Блоге А.Н. Алексеева на портале «Когита.ру» (<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/>).

Главный редактор этого портала Татьяна Косинова через полтора часа после смерти Алексеева написала о рождении Блога А.Н. Алексеева: «Сегодня днём, 29 сентября 2017, буквально полтора часа назад, умер мой коллега, моя опора, мой подельник на этом портале, великий социолог Андрей Николаевич Алексеев.

Зинаида Глебовна Вахарловская, жена Андрея Николаевича, несколько минут назад сообщила о его смерти. Она произошла сегодня днём. Андрей Николаевич себя плохо чувствовал последние три дня (новости о своём здоровье он регулярно сообщал в своём блоге). Он умер у себя дома.

Пять лет назад я уговорила Андрея Николаевича стать постоянным автором этого портала. Его регулярные рассылки я просила превратить в блог с несколькими разделами. Не многие помнят, что по первому образованию и первой профессии Андрей Николаевич журналист. И вот последние пять лет Андрей Николаевич каждый день сам публиковал свои и чужие тексты, обзоры и анонсы» [7].

Безусловно, предложение Татьяны Косиновой было сделано нужному человеку и в нужное время: как журналист, социолог, гражданин Алексеев был готов к ведению блога, у него было, что сказать, и он знал, как сказать. Без малого 5000 текстов охватывают весьма широкую проблематику. Прежде всего, тексты Алексеева, но и все другие, написанные разными — но «своими» авторами, отобраны отредактированы и прокомментированы им.

В содержании Блога отчетливо просматривается Алексеев — социолог, журналист и гражданин. В материалах представлена собственно социологическая тематика, интересовавшая его в последнее десятилетие, обнаруживается умение профессионального журналиста выбрать из множества событий российской политической и социально-экономической реальности важнейшие. И в этом выборе, а еще в большей мере, в трактовке происходящего ясно прочитывалась его гражданская позиция. Так, одной из тем его постоянного внимания были события в Украине, начиная с первых митингов на Майдане и кончая освещением событий российско-украинского вооруженного конфликта.

Приведу фрагмент небольшого текста коллеги и друга Алексеева киевлянина Романа Ленчевского, написанного им для Face book в день первой годовщины смерти Алексеева: «В моей памяти сегодня поневоле на первый план выходит ОТЗЫВЧИВОСТЬ Андрея в связи с той бедой, в какой оказались украинцы и Украина как суверенная держава — после российского: «Крымнаш»... Как активный «киевский корреспондент» постоянной колонки/блога Андрея Николаевича на питерской Когите, вместе с харьковским коллегой — профессором Юрием Чернецким, могу подтвердить глубочайший его интерес к важнейшим демократическим у нас процессам, начиная с «Помаранчевой (оранжевой) революции» (2004) и [БД; временем, когда все превратилось] в настоящую бойню... дальнейшее «беру в скобки» — как сюжеты и оценки слишком известные, для которых навсегда уже «не будет хватать слов»...<...> Андрей не превратился в имперца, не изменил либерально-демократическому настрою, который и свёл нас вместе, а ещё и Валерия Хмелько, и Владимира Паниотто в далеком 81-м... (как раз в Киеве, на научной конференции)... — Известно, что память человеческая избирательна: буквально, «у кого что болит, тот о том и говорит». Способность отзываться на «чужую боль», становящуюся своей болью и заботой, откликаться ПО-АЛЕКСЕЕВСКИ в высшей степени эвристично и конструктивно — вот что я хотел бы эстафетой перенять от Андрея Николаевича... Как

мы знаем: «эстафета поколений» была одной из самых дорогих его сердцу идей».

Блог Алексеева — это своего рода отчет о том, что Алексеев делал и что сделал за пять лет. Но одновременно это и продолжение, развитие драматической социологии. Я писал Алексееву, что рассматривал совокупность его постов в Блоге как новый том его многотомной, как некоего рода он-лайнное интерактивное издание.

Сейчас, просматривая собранные там посты — собственно Алексеевские и другие, можно убедиться в том, что в последние пять лет жизни Андрей Алексеев продолжал активно работать во всех направлениях социологии, указанных выше, и к ним добавилось новое — история социология. Прежде всего, «личная история», но она так тесно переплетена с событиями ленинградской / петербургской социологии и советской / российской социологии в целом, что далеко выходит за рамки «личного».

Думаю, что уже в ближайшие годы биография и творческое наследие А. Н. Алексеева, включающее «драматическую социологию» и ранее написанное им, а также его уникальный личный архив <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/moi-rozhdeniye-i-ili-raspoznaveniya>, который начали приводить в порядок его вдова Зинаида Вахарловская и друг Владимир Костюшев, составят богатейший материал для изучения истории нашей социологии и понимания природы социологического творчества.

Предбиография Андрея Алексеева освещена им в Томе 2/2 книги «Из неопубликованных глав», в Глава 20 — «Корни и ветви (Аносовы-Пузановы. XIX-XXI век)» [8]; это — итоги его многолетних изысканий в направлении семейной хроники. «Корни и ветви» в основном были написаны на рубеже 20-21 веков, но текст не был включен в «бумажное» издание книги [1]. По материнской линии начало своей предбиографии Алексеев связывал с дедом своего деда Павлом Петровичем Аносовым (1799-1851), русским металлургом, создавшим новый метод получения высококачественной стали. В 1847-1851 гг. Аносов был начальником Алтайских горных заводов и Томский гражданский губернатор. В 1954 году о нем вышла книга в серии «Жизнь замечательных людей». Столь продолжительная семейная хроника — редчайшее явление в нашей, не только социологической, историографии.

Постбиография человек может быть короткой, но может оказаться долгой, значительно продолжительнее самой биографии. Какой она будет у Андрея Алексеева — во многом зависит от нас — его современников и от новых поколений рос-

сийских социологов. Потребуется время для очерчивания пространства его научных поисков и анализа сделанного им. Безусловно, это сложная задача, но и завораживающе интересная. Плодотворность и удивительная открытость творчества Алексеева создали предпосылки для целенаправленного анализа многих сторон исследовательской деятельности социолога, а его стремление к описанию и изучению социальных конфликтов различной природы дают основание для всестороннего рассмотрения вопроса о месте и роли социолога во всем многообразии социальных отношений. Наследие Алексеева — это объект и предмет не только исследований историко-социологического и более широко — историко-научно-исследовательской направленности. Оно — явление культуры периода завершения советского общества и начала постсоветской России и потому должно изучаться в системе культурологических и социально-политических категорий.

Андрей Николаевич Алексеева говорил тихо. Но прислушаться к его словам необходимо... Мне представляется, что сделанное им будет жить долго.

1. Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тт. 1-4. СПб.: Норма, 2003-2005. <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>.
2. Докторов Б. Скала Алексеева // Социологический журнал. 2009. №3. С. 136-158.
3. Алексеев А. А.Н. Алексеев как биологический организм. <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-n-alekseev-kak-biologicheskii-organizm>.
4. Докторов Б. Андрей Алексеев: «Собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения» <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/kak-biologicheskii-organizm-prodolzhenie-temy>.
5. Электронное письмо И. Кона А. Алексееву от 22 июля 2009 г.
6. Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия — социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН — 2008 / 2009 и не только). Тт.1-4. СПб.: Норма, 2010 (Т. 1 — http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf, Т. 2 — http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf, Т. 3 — http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf, Т. 4 — http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf).
7. Косинова Т. Умер Андрей Николаевич Алексеев // Когита.Ру. 29 сентября 2017. <http://www.cogita.ru/pamyat/in-memorium/umer-andrei-nikolaevich-alekseev>
8. Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Из неопубликованных глав. Т. 2/2. СПб.: 2013. http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/tom_2_2.pdf